

Змерзлый Борис (Симферополь)

К ИСТОРИИ ЛАТИНИЗАЦИИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Как известно, одним из результатов подписания Кревской унии 1385 г. стало внедрение на территории Великого Княжества Литовского письменности, основанной на латинской графической основе. Причины этого вполне политического решения очевидны: во-первых, большинство европейских государств в это время использовали именно такую письменность; во-вторых, латинизация была тесно связана с внедрением в ВКЛ католической церкви. В результате начался долгий и сложный процесс, состоявший из различных и многочисленных попыток перевести на латинскую основу письменности трех славянских народов – белорусов, украинцев и русских.

Именно в такой последовательности и есть смысл рассматривать и сам процесс латинизации, и его результаты, хотя ограниченный объем нашего сообщения и не позволяет в полной мере сделать это.

Необходимо отметить, что наиболее далеко процесс замены кириллического алфавита на латинский зашел у белорусов. Объясняется это, очевидно, тем, что они, во-первых, оказались под более сильным влиянием Литовского государства, во-вторых, распространение письменности, науки, а также утверждение православия, тесно связывавшегося с кириллическим алфавитом, у них проходило более медленно, чем например, на украинских землях. Оттого и замена использовавшегося алфавита не стала сколько-нибудь болезненным мероприятием для большинства населения.

В результате для белорусской письменности стал использоваться латинизированный алфавит – «*lacińka*», построенный по фонетическому принципу.

Именно с этим алфавитом связан тот факт, что белорусский литературный язык на протяжении веков формировался на основе латиницы, а все основатели белорусской литературы писали на латинице. Однако, после российской оккупации ВКЛ в 1795 г., в 1839 г. специальным указом был запрещен белорусский язык (в 1863 запретили религиозную литературу уже на украинском языке, в 1876 – все виды литературы на украинском языке, кроме беллетристики). У нас, в Украине, литературный язык формировался на основе кириллицы, а вот в Беларуси – на основе латиницы, и в XIX веке и в начале XX века белорусская периодика выходила на латинице – «*Biélarus*», «*Biélaruskaja*

kyrnica», «Nasza Niwa» и т.д. (хотя под шовинистическим давлением царизма стали появляться издания и на кириллице).

Кириллица окончательно вернулась в обиход на территории Белоруссии после 1905 г., и первые кириллические тексты представляли собой транслитерацию латинизированных текстов. Орфография литературного языка была впервые кодифицирована в 1918 г. для кириллического и латинизированного варианта одновременно (так наз. «тарашкевица»), а затем модифицирована в 1933 г. (так наз. «наркомовка»). Последний вариант считается официальным.

Позже, в СССР белорусская латиница (lascinka) была вообще запрещена как «западничество» и как напоминание о другом выборе белорусов-литвинов – о многовековой жизни в Речи Посполитой, вместе с поляками, чехами и словаками, а не в составе России. Необходимо упомянуть, что и книгопечатание в Белоруссии развивалось практически исключительно на латинизированном алфавите, как известно процесс этот начал доктор Франциск Скорина «из славнаго града Полоцька», чью «Библию» («Бивлия Руска») от 1512 года почитали за канон русского языка¹.

Что же касается украинской письменности, то здесь первые варианты «фонетической» орфографии для украинского языка возникли в 60-е гг. XIX в. (так наз. «жулишовка»). Поздний вариант (близкий современному) был утвержден Австрийским парламентом в 1893 г. До 1905 г. использование этой орфографии было запрещено в России.

В советское время латинизация украинской письменности предусматривалась одновременно с российской (в конце 1920-х – начале 1930-х гг.), однако этот проект глубоко не разрабатывался и не был претворен в жизнь.

Подлинной сенсацией могла стать информация, опубликованная украинским порталом «otechestvo.org.ua». Ссылаясь на информированный источник, он сообщил, что при МИД Украины, оказывается, уже несколько месяцев функционирует комиссия по переводу украинского языка с кириллицы на латиницу — нигде ранее не упоминавшаяся и пока мало кому известная.

В тоже время, необходимо отметить, что «научный» уровень проекта «латинизации» украинского языка ограничивается наработками, сделанными еще в 1920–1930 годах аналогичной комиссией при Совнаркомме, которая, следуя заветам большевиков (прежде всего, В.И. Ленина), занималась переводом языков всех народов СССР, включая русский, на «латиницу».

По сообщению того же источника «otechestvo.org.ua», комиссия при украинском МИД вела постоянные консультации с молдавскими

коллегами, которые занимались переводом молдавского языка на «латиницу» и пользовались при этом теми же разработками советских ученых. Проблема перевода украинского языка на «латиницу», в частности, обсуждалась в кулуарных беседах украинской и молдавской делегаций на третьем заседании парламентской ассамблеи ГУАМ в октябре 2006 года. Обнародование проекта, его утверждение и начало реализации были намечены на январь–февраль 2007 года... Однако далее этого дело не пошло – политическая и экономическая нестабильность не способствовали разрешению данного вопроса.

В тоже время необходимо отметить и другие аспекты этой проблемы, в частности транслитерацию кирилличной письменности, в данном случае украинской, латинскими буквами. Делается это чаще всего для удобства работы органов власти, государственных структур и формального упорядочения «стихийно» возникающих различных вариантов. Так, транслитерация (т.е. способы передачи украинских слов в официальных документах на языках, использующих латиницу) была принята решением Украинской комиссии по юридической терминологии еще 19 апреля 1996 г.

Наиболее сложна и противоречива история латинизации русской письменности. Как известно, современный русский алфавит по составу и основным начертаниям букв восходит к кириллице. Его употребление было введено реформой Петра I, которая заключалась в изменении (сближении с печатной латиницей) начертаний букв и в исключении из состава алфавита некоторых устаревших знаков. Были исключены буквы «омега», «от», «юс большой», йотированные «а», «е», «кси», «ней», знаки ударения и придыхания (силы), знаки сокращения (титлы) и т.д. Произошло это 29 января 1710 г.²

Таким образом, латинизация русского алфавита имеет свою долгую историю. По мнению специалиста по истории русской графики, проф. Н.М. Коринского, русский петровский, так называемый, гражданский шрифт, официально введенный в начале XVIII века, представляет собой несомненно частичную латинизацию той славянской кириллицы, которую занесли к нам вместе с христианством болгарские миссионеры.

Однако, латинизация кириллицы в то время была проведена неполная. Она коснулась, главным образом, графической стороны кирилловского, в основе своей греческого алфавита, и не затронула его фонетическую сторону. Поэтому при всем внешнем графическом сходстве русского гражданского шрифта с латинским, целый ряд совершенно совпадающих в обоих шрифтах букв имеет в русском совершенно иные звуковые значения (например: «р», «н», «с», «в»,

рукописное «ч», «х», «п» и т. д.). Несомненно, такая «латинизация» скорее затрудняла изучение русского алфавита для иностранцев, чем облегчает его. Сходные начертания букв и их отличные звуковые значения в первое время только путают и сбивают с толку обучающегося русскому языку. Таким образом, петровская графическая латинизация русского алфавита логически требовала дальнейшего шага в сторону фонетической, т. е. полной латинизации русской графики. Попытки такой полной латинизации, т. е. замены русского алфавита алфавитом на латинской основе, не замедлили появиться, как только социально-экономические и особенно политические условия оказались для этого подходящими. Движение за латинизацию естественно получило особенно широкое развитие после октябрьского переворота 1917 г.

Несмотря на реформу орфографии проведенную большевиками в 1918 г., в 20-х гг. XX в. считалось, что русский гражданский шрифт все еще был технически менее совершенным и приспособленным к уровню современной полиграфической промышленности, чем латинский. Еще одним аргументом к замене, выдвигалось положение, согласно которому «латинская графика, как и физиология глаза и руки современного человека, ближе соответствует современному уровню развития техники, тогда как графические формы современного русского алфавита отвечают более низкому уровню развития производительных сил, а следовательно и техники чтения и письма дореволюционной царской России». Из этого делался вывод, согласно которому для реконструкции полиграфической промышленности на основе последних достижений западной техники, оказывалось технически и экономически выгоднее заменить существующий русский алфавит – латинским алфавитом, приспособленным к уровню этой техники. К техническим выгодам относили то, что формы латинских букв по сравнению с русскими занимают (в среднем на 11 — 12%) меньшее пространство на бумаге и в соответствии с этим требуют меньше бумаги, типографского металла для отливки, а также меньше расходов на транспорт, почтовую пересылку печатной продукции, брошюровку и проч. По предварительным подсчетам общая экономия за один 1932 – 1933 г. (последний год пятилетки) по этим статьям должна была составить до 20 миллионов рублей. Значение этой суммы еще более возрастало, когда принимали во внимание, что эта экономия на 85 — 90% была экономией на валютных расходах: на закупке бумаги, цветных металлов и т. д.

Несомненно, переход русской письменности на международный латинский алфавит должен был немедленно привести к полной унификации и переходу на единый алфавит всех письменных народов

СССР. Таким образом, вопрос о латинизации русского алфавита в то время связывался с проблемой создания единого интернационального алфавита для всех народов СССР (каковым впоследствии стал, по иронии судьбы, кириллический).

Как тогда считалось, создание интернационального алфавита в масштабе СССР явится первым этапом к созданию всемирного интернационального алфавита, а «политически единый алфавит явится отражением в графике единства всех народов СССР и единства пролетарского содержания их культуры при всем разнообразии ее национальных форм». К аргументам относили и то, что уничтожение алфавитных барьеров значительно облегчит процесс языкового и культурного общения национальностей.

Алфавит на единой международной основе должен был укрепить единение народов СССР с «трудящимися массами» Востока и Запада. В переводе на язык производства и техники принятие единого международного алфавита взамен существовавшего многообразия дало бы возможность провести коренную рационализацию и стандартизацию полиграфического производства, уменьшить число реалов, позволить уменьшить кубатуру типографий, позволить использовать матрицы и шрифты с максимальной нагрузкой, что опять-таки должно было стать источником значительной экономии и повышения производительности труда в типографиях. Кроме того, переход на латинский алфавит дал бы возможность выписывать иностранного производства наборные машины, пишущие машинки, телеграфные аппараты и проч., без оплаты дополнительных расходов на их приспособление для русского шрифта или свести такие расходы до минимума. Любая книга на любом языке смогла бы быть тогда напечатана в любой типографии Союза. Кроме того, сам собою решился бы и вопрос о передаче телеграмм с помощью латинского алфавита.

Не меньшими представлялись выгоды от перехода на латинский алфавит и для дела распространения, поголовной массовой грамотности среди населения СССР, — одной из главных проблем того времени.

Среди активных сторонников алфавитной реформы необходимо назвать выдающегося лингвиста-кавказоведа проф. Н.Ф. Яковлева³, министра финансов Г. Сокольников и министра образования А. Луначарского⁴. Кроме того, сторонником перехода на латинский алфавит был и Л.Д. Троцкий. В 1929 г., кроме уже работавшей в Главнауке комиссии, занимающейся вопросом предварительного упрощения и упорядочения орфографии, уточнения пунктуации, Народный Комиссариат просвещения РСФСР образовал специальную комиссию по латинизации русского алфавита во главе с проф.

Н.Ф. Яковлевым и с участием лингвистов, книговедов, инженеров-полиграфистов. В нее входило 13 человек, в том числе: А.М. Сухотин, Л.И. Жирков (имевшие опыт создания алфавитов вместе с Н.Ф. Яковлевым), А.М. Пешковский, Н.М. Каринский, С.И. Абакумов, В.И. Лыткин (секретарь)⁵. Ученым было поручено формулировать принципы, подлежащие учету при установлении нового алфавита. Не имея возможности подробно остановиться на деятельности данной комиссии, отметим, что она завершила работу в январе 1930 года. Итоговый документ (подписанный всеми, кроме А.М. Пешковского) предлагал три варианта русской латиницы, несколько отличавшиеся друг от друга (опубликованы в № 6 «Культуры и письменности Востока» за 1930 год). Из протокола заседания комиссии от 14/1 1930 г. читаем: «Переход в ближайшее время русских на единый интернациональный алфавит на латинской основе – неизбежен».

Выступление Луначарского в 1930 г. означало: все предварительные работы проведены, настала пора нанести удар по самой русской письменности. Принятый проект передали на утверждение коллегии Наркомпроса, а затем Совнаркома. 16 января 1930 года И.В. Сталин получил записку заведующего Главнаукой Наркомпроса И. Луппола об экономической выгоде немедленного перехода на латинскую азбуку. Его реакция была очень быстрой: уже 26 января вышло постановление Политбюро «О латинизации», в котором Главнауке было предложено прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита. 5 февраля Луппол отрапортовал: комиссия по латинизации распущена, работы прекращены⁶.

Но латинисты, видать, унялись не сразу. Во всяком случае, ещё через полтора года – 2 июля 1931 года – понадобилось новое постановление Политбюро: «ввиду продолжающихся попыток «реформы» русского алфавита, создающих угрозу бесплодной болтовни и пустой растраты сил и средств государства, ЦК ВКП(б) постановил: «Воспретить всякую «реформу» и «дискуссию» о «реформе» русского алфавита...».

Таким образом, в 30-е гг. XX в. маятник резко пошел в противоположную сторону: Сталин приступил к реставрации русской империи. О переводе русского языка на латиницу никто больше не вспоминал, наоборот, начался срочный перевод на кириллицу письменностей тех языков СССР, для которых только что были разработаны алфавиты на латинской основе. Последующие 50 лет коммунистический режим прилагал усилия по изоляции страны от тлетворного влияния Запада, и, в частности, пытался вообще сократить сферу использования латиницы в стране, правда, не очень систематически

и не очень настойчиво. Кириллицей пытались записывать математические формулы (например, в экономике и статистике). Оборонные ведомства требовали от разработчиков языков программирования, чтобы операторы, используемые в языке, записывались русскими словами. Но результаты этой борьбы были ничтожны.

С развалом СССР и становлением новых независимых государств, всевозрастающей потребности по интеграции в мировое сообщество, вопрос о сфере использования латинского алфавита, в том числе и в русскоязычном пространстве встает с новой силой. Тем более, что некоторые государства (Азербайджан, Казахстан, Молдова) уже вернулись к латинице.

Многие ученые, интеллигенция, осознавая всю сложность современного развития науки и культуры в таком полиэтническом государстве как Россия, все чаще приходят к мысли о необходимости прекращения так называемых «алфавитных войн», в первую очередь для сохранения целостности государства. Предлагаемая ими альтернатива – придание латинице статуса официально признанного альтернативного алфавита.

Сегодня многие начали понимать, что «содержание» собственного алфавита требует затрат. Необходимы постоянные интеллектуальные усилия для создания средств, с помощью которых можно было бы точно передавать ту же информацию, которая передается с помощью иных алфавитов. В России же давно встали на более легкий путь строительства «алфавитной башни»: «если для создания сложного текста нам не хватало кириллицы, мы дополняли ее другим алфавитом». И в этом смысле россияне (как и украинцы, белорусы) уже давно не пишут на кириллице.

Сфера употребления кириллицы постоянно сокращается, а сфера употребления латиницы – расширяется. В эпоху глобализации, когда начинают конкурировать технологии, которые до тех пор не соприкасались (а письмо – та же технология), обреченной иногда оказывается не худшая, а та, которая по каким-то случайным причинам оказалась менее востребованной. С точки зрения информационной функции, кириллица ничем не хуже латиницы. Главная «вина» кириллицы в том, что ей пользуются на порядок меньше людей, чем латиницей.

Идеальный вариант альтернативной азбуки должен был бы позволять по записи текста средствами одной графики однозначно восстанавливать его запись средствами другой. Парадокс состоит в том, что добиться такой однозначности мешает использование в русской орфографии специальных правил для передачи слов, заимствованных из западных языков. Если мы запишем транслитом такие слова как «йод»,

«бульон», «адьюнкт», и т.п., а потом вернемся к кириллице, то получим «ёд», «булён», «адьюнкт».

Как бы том ни было, существует мнение, что «критическая точка» в истории русской письменности уже пройдена — уже сложился альтернативный латинский алфавит для русского языка. В связи с распространением Интернета такой алфавит — «транслит» — получил широкое распространение, а развитие мобильной телефонии дало ему дополнительный мощный импульс. Транслит — это не транскрипция, то есть не способ последовательной передачи звучания русской речи, и не способ транслитерации русских текстов, так как не передает их буква за буквой. Это приемлемый компромисс между транскрипцией и транслитерацией. Сейчас можно либо вести арьергардные бои с этим алфавитом, либо кодифицировать его употребление и выбрать в качестве стандарта лучший из нескольких вариантов.

Полтора века назад подобный альтернативный алфавит возник для сербского языка, еще раньше — для белорусского. Альтернативный алфавит существует для японского («официальная» система кунрэй), китайского (пиньин), корейского и других языков.

С возникновением альтернативного алфавита начинается период мирной конкуренции латиницы и кириллицы. В подобной конкуренции белорусская «*lascinka*» уступила кириллице (хотя условия конкуренции едва ли можно считать честными), в случае сербского языка, кириллица в последние годы явно сдает позиции, несмотря на то, что Конституция Сербии требует использовать только ее⁷. Михаил Эпштейн, ссылаясь на то, что в русский язык с катастрофической скоростью внедряются слова из других языков мира (по официальным данным только в 1981 г. около 3000⁸), говорит о том, что их проще писать и воспринимать латинскими буквами. Он тоже выступает за одновременное использование латиничного и кирилличного алфавита в Русском языке.

Кроме предложений введения латиничного алфавита в качестве второго равноправного в русском языке, высказываются и мнения относительно полной замены латинским шрифтом существующего кирилличного. На этой точке зрения, например, стоит член-корреспондент РАН, заведующий отделом Кавказа в Институте этнологии и антропологии РАН Сергей Арутюнов.

Как бы там ни было, сегодня вопрос латинизации русской письменности находится в стадии обсуждения со стороны российского общества⁹. На государственном уровне никто этих проблем не поднимает, да и, судя по реакции российской власти на попытки возврата к латинице в Татарстане, и не собирается. Но, проблема

существует, она волнует многих и однозначных ответов сегодня на все поднятые вопросы в российском обществе нет. Хотя органы власти РФ, свою позицию держат четко. Так, к примеру, Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Россвязьохранкультуры) заявила, что использование сотовыми операторами транслита недопустимо в информационных и рекламных SMS-сообщениях, направляемых абонентам. Подобного рода рассылки ведомство будет считать нарушением и пресекать.

По обращению Генпрокуратуры Россвязьохранкультуры была проведена выборочная проверка операторов сотовой связи на предмет использования ими русского языка. Поводом для проверки послужили якобы «многочисленные жалобы абонентов» на рассылки операторами SMS-сообщений рекламного и информационного характера на основе латиницы.

Следует отметить, что частичный запрет на использование транслита в РФ уже действует: те официальные ведомства, которые используют услугу SMS-связи с гражданами, не принимают сообщения, набранные латиницей. К примеру, такое ограничение действовало на SMS-сообщения для предыдущего президента России В. Путина. Говоря о рассылке SMS-сообщений на транслите, которые будут расцениваться как нарушение, Россвязьохранкультуры сослалась на ряд законодательных актов. В частности, как отмечается в заявлении службы, в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 48 закона «О связи», взаимоотношения операторов связи с пользователями услугами связи, возникающие при оказании услуг связи на территории РФ, должны осуществляться на русском языке. В соответствии с пунктом 1 ст. 68 Конституции РФ и ст. 1 закона «О государственном языке Российской Федерации» государственным языком РФ на всей ее территории является русский язык. Согласно пункту 6 статьи 3 закона «О языках народов Российской Федерации», в РФ алфавиты государственного языка РФ и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы.

На сегодняшний день подавляющее большинство SMS-сообщений отправляются в России в кириллице, однако сообщения, автоматически рассылаемые операторами своим абонентам, приходят в транслите.

Впрочем, пресс-секретарь Россвязьохранкультуры Е. Стрельчик заверял, что в одностороннем порядке запрещать операторам использовать транслит никто не будет: «Мы соберем специальное совещание по данному вопросу с представителями телекоммуникационных компаний, где заслушаем все их доводы и постараемся выработать приемлемое для всех решение. Было бы хорошо, если бы действия Россвязьохранкультуры

простимулировали операторов давать пользователям возможность самим выбирать, на каком языке и алфавите они хотят принимать сообщения»¹⁰.

Как видно из представленного обзора, проблема латинизации письменности восточнославянских народов, затронутая еще в Кревской унии и до сегодняшнего является важной и сложной культурной, экономической и политической проблемой, отмахиваться и откладывать решение которой в «долгий ящик», очевидно, не стоит. Полностью остановить этот процесс невозможно, однако им можно и нужно управлять так, что бы он нанес как можно меньше вреда национальным культурам, сохранив их самобытность, традиционные исторические связи с одной стороны, а с другой позволил нормально развиваться в нынешнем глобализованном мире.

---

¹ Вадим Ростов. Нерусский русский язык / Кримська світлиця. – № 35. – 31 августа 2007 г.

² Шницер Я.Б. Иллюстрированная всеобщая история письмен. – Спб., 1903. – С. 237-238.

³ Яковлев Н. За латинизацию русского алфавита // Культура и письменность востока. Кн. 6. Изд. ВЦК НТА, 1930. – С. 27-43.

⁴ А. Луначарский. Латинизация русской письменности (1) // Культура и письменность Востока. – 1930. – №6. – С. 20-26.

⁵ Луначарский А. Латинизация русской письменности (1) // Культура и письменность Востока. – 1930. – №6. – С. 23-24.

⁶ Источник, приложение к журналу «Родина». – №4. – 2001. – С. 52-58.

⁷ Иванова И. Кириллица сдает свои позиции // Эхо планеты. – 2002. – №4. – С. 17-19.

⁸ Новое в русской лексике. Словарные материалы-81, под ред. Н. З. Котеловой. – М., 1986. – С. 5, 9.

⁹ Каримова. Всеобщий переход на латиницу неизбежен / Независимая газета. – 2001. – № 143. – 7 августа; Соколов М. / Известия. – 2001. – № 148. – 16 августа.

¹⁰ <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=896C2...90A00C0F0494FCA>.